

можно сделать вывод о крайней необходимости лидера как личности, умеющей наиболее конструктивно решать возникающие конфликты. При отсутствии лидера, обладающего набором личностных качеств, позволяющих решать поставленные задачи, возникающие противоречия будут иметь ярко выраженную деструктивную тенденцию.

Влияние поведения лидера на групповое развитие находит отражение также в феномене «идиосинкразического кредита»[2]. Суть его состоит в том, что члену группы может быть позволено отклонение от групповых норм пропорционально его прошлому вкладу в достижение групповых целей. Лидер, как субъект с высоким статусом, гораздо сильнее ориентирован на группу (фактор мотивации), обладает наибольшей компетентностью и в групповой задаче и вносит значительный вклад в ее решение, следовательно, он обладает наибольшим правом отклонения от групповых норм, если это способствует лучшему достижению целей группы.

Другой механизм подобного рода представлен феноменом ценностного обмена. Согласно его положению, действия индивидов, способствующие достижению групповых целей, вознаграждаются признанием со стороны членов группы [2]. Это признание отражено в виде внутригруппового статуса. В процессе внутригруппового ценностного обмена происходит формирование лидерской структуры группы. Таким образом, вновь выявляется модель взаимодействия лидерства с внутригрупповым развитием.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что лидерство двусторонне связано с процессами групповой динамики. Лидер способен внести большой вклад в развитие группы, ускорить процессы интеграции личности в группу, положительно влиять на внутригрупповое взаимодействие. От личности лидера и лидерской структуры в большой степени зависит качество выполнения групповой деятельности, а, следовательно, влияние на группу посредством эффективного лидерства способно показать положительные результаты.

Литература

1. Емельянов Ю.Н. О сущности лидерства. Лидер и группа. URL :<http://psyfactor.org/lider3.htm>. (дата обращения 15.09.2016)
2. Кричевский Р.Л. Психология лидерства: учебное пособие. М.: Статут, 2007. 542 с.
3. Чупров В.И. Саморегуляция рисков в молодежной среде // СОЦИОНАВНИКА .URL :<http://socioavtika.narod.ru/Staty/diegesis/chuprov.htm>. (дата обращения 15.09.2016)

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

И.И. Гуляев,

кандидат философских наук,

доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»

Современные политические процессы в России показывают заметную динамику снижения политической активности и политического участия молодежи. За последние 15-20 лет, сложилась такая отчетливая тенденция с незначительными всплесками в период электоральных политических процессов. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что молодежь, не желая участвовать в политических процессах, все же проявляет свою активность в различных других сферах. Современная действительность предоставляет молодым людям различные возможности самовыражения. И часто это самовыражение происходит в различных формах экстремистского поведения.

Почему в последние годы политическое участие становится все менее популярным среди молодежи, и вытесняется различными видами экстремизма и чаще

всего этот экстремизм не политический. Складывается специфическая ситуация, когда студенческая молодежь, выстраивая свои жизненные стратегии, осознавая перспективность политической карьеры, отказывается от них или переносит их на более поздние сроки.

В целом необходимо понять, почему политическая деятельность мало привлекает современного молодого человека. Какова специфика понятий «политическое участие», «политическая деятельность», «политическая социализация».

Участие молодежи в политике имеет свои специфические особенности. Неслучайно Ж.Т. Тощенко отмечает: «участие молодежи в политической жизни общества представляет собой особую форму консолидации ее групповых интересов, отражающих осознанные особенности собственного социального положения, роли и места в обществе и способ их реализации... Реализуя свои основные социальные функции (воспроизводственную, инновационную, трансляционную), молодежь обретает социальную зрелость, проходит стадию становления в качестве субъекта общественных отношений. Подобное проявление социального качества молодежи связано со спецификой ее социального положения и определяется закономерностями процесса социализации в конкретных общественных условиях» [1]. Молодежь, несомненно, является значительной частью российского общества, и осознает свое место и свое социальное положение исходя из реалий современной действительности. Современная социальная действительность в значительной степени отражается в особенностях политического процесса, в частности особенностях вовлечения молодежи в политическую деятельность.

Политическая деятельность это в первую очередь деятельность, связанная с политической властью. А именно с осознанием того, что вектор этой деятельности направлен на приобретение, завоевание, удержание или использование политической власти. Специфика восприятия политической деятельности молодежью заключается в том, что она не всегда воспринимает институты власти как источники таковой. Во многих источниках политическая деятельность определяется как универсальная категория, содержащая в себе ценностные и мотивационные характеристики развития общества и личности. Как отмечал известный русский философ И. А. Ильин, «политическая деятельность есть именно солидарная деятельность во имя общей цели» [2]. Соответственно политическая деятельность определяется как ценностный аспект, как динамическое воплощение политической культуры. Политическую деятельность невозможно рассматривать в отрыве от политического сознания. И в этом плане молодежь является тем социальным объектом, у которого еще не сформировались устойчивые политические взгляды и принципы. В условиях нестабильности общественных структур, глобальной социальной турбулентности, молодежь используется как инструмент для достижения определенных политических целей. Отказываясь от легальной политической деятельности, молодежь часто оказывается вовлеченной в экстремистские структуры. «Сегодня все более значимо выявление уровня и факторов социальной напряженности и формирования протестного потенциала в молодежной среде. В ряду этих факторов можно выделить: неудовлетворенность молодых людей условиями жизни... низкий уровень политической и общественной вовлеченности в участие в легитимных формах общественно-политической жизни; низкий уровень политической эффективности – ощущение молодым человеком возможности оказывать влияние легитимным путем на социальные процессы и политические решения, затрагивающие его интересы» [3].

В целом политическая деятельность не является однородным явлением. Многие исследователи выделяют несколько форм политической деятельности. Первая – политическое отчуждение. Выражается в сосредоточении усилий человека на решении проблем личной жизни при их отрыве и противопоставлении жизни общественной, политической. Политика рассматривается в этом случае в качестве сферы, не касающейся реальных проблем, человеческих интересов, контакт с властью выглядит как в основном дело не желательное. Молодежь отвергает политику, потому, что считает, что политика отвергает ее. У

значительного числа молодых людей сложилось четкое представление, чтобы мы не делали, как бы мы не голосовали, политические решения будут принимать наверху.

Вторая форма политической деятельности – политическая пассивность. Данный вид политической деятельности характеризуется тем, что индивиды или социальные группы не реализуют свои собственные интересы, не действуют в качестве самостоятельной политической силы, находятся под политическим влиянием другой социальной группы. Одной из форм политической пассивности является конформизм, выражающийся в принятии социальной группой ценностей политической системы как своих собственных, хотя они и не соответствуют ее фундаментальным интересам. В молодежной среде, с ее несформировавшимся ценностным политическим сознанием это форма политической деятельности, пожалуй, самая значительная.

Третья форма политической деятельности – политическая активность. Здесь критерием служит стремление и возможность, воздействуя или непосредственно используя политическую власть, реализовывать свои интересы. Она вырастает из способности установления объективной связи проблем существования личности или социальной группы с проблемами и противоречиями, характерными для всего общества. Характер политически активной деятельности значительно изменяется в зависимости от специфики проблем, ее вызвавших и стимулирующих, времени возникновения, задач, на решение которых она направлена, состава участников [4]. Специфика политической активности молодежи заключается в том, что ее участие в политическом процессе практически всегда не является автономным, в силу обстоятельств указанных выше.

Активность молодежи в рамках политической деятельности может быть связана с желанием перемен в общественной жизни общества, возможной реконструкции прошлых социальных и политических структур. Но есть еще одно обстоятельство, позитивное отношение к переменам может быть не только активным, но и пассивным, когда они рассматриваются как необходимые и желательные, но происходящие как бы сами собой.

В этом аспекте политическую пассивность современной молодежи можно рассматривать как поддержку политического курса руководства страны.

Отказ от политической активности в виде поддержки политического сообщества несет в себе скрытые угрозы, такие как отказ молодежи от критического политического мышления и отсутствие сформированного политического сознания. Политическое сознание формируется в процессе политической социализации. Но реальная политическая социализация молодежи начинается только тогда, когда они реально начинают осознавать себя в политике, как субъект политической власти. Политическая власть выступает центральным ядром всех политических отношений. Соответственно мы не можем говорить о политической социализации молодежи без понимания того, что молодежь реально осмысливает и осознает существование власти и отношение к ней. В целом политическая социализация молодежи есть не что иное, как осознанное включение молодежи во властные отношения и выражается в стремлении участвовать в этих отношениях. Политическая социализация молодежи начинается тогда, когда молодые люди осознанно включаются в деятельность политических организаций. Эта политическая осознанность может быть идейной, когда молодежь идет в политику для того, чтобы сделать общество лучше, это стремление придает политике романтический вид. Второй путь политической социализации это когда молодежь стратегически выстраивает свою карьеру через модели политической деятельности. Представители первой модели, приходя в политику, часто разочаровываются в ней и если остаются, то превращаются в обывателей или карьеристов. Отчуждение молодежи от политического участия имеет много причин и одной из них является отсутствие четких целей политической деятельности, отсутствие привлекательной идеологии. И в этом большую долю ответственности должно нести государство. Российскими специалистами по работе с молодежью практически полностью игнорируется проблема политического абсентеизма среди молодежи. Весьма беспечное рассмотрение подобного поведения лишь

в качестве одной из разновидностей поведения политического в перспективе может иметь тяжелейшие последствия, вплоть до смены государственного строя [5]. Социологические исследования последних лет показывают нарастающую динамику недоверия молодежи к политическим институтам. Это отражает такое явление в молодежной среде как отрицание политической деятельности, а не политики как таковой. Такая оценка позволяет предположить, что при изменении политической ситуации потенциальная политическая энергия молодежи может превратиться в активное политическое действие [6]. В этой связи, органы государственной и муниципальной власти, реализующие молодежную политику в стране должны четко понимать, что политическое отчуждение молодежи имеет свою специфику, и при игнорировании этой проблемы участие молодежи может трансформироваться в экстремистские формы.

Литература

1. Тощенко Ж. Т. Политическая социология / Политическая социология: учебник / Под ред. Ж.Т.Тощенко. М. :Юрайт, 2012. 624 с.
2. Ильин И. А. Учение о правосознании // Родина и мы. Смоленск, 1995. 335 с.
3. Смакотина Н. Л. Проблема экстремизма в молодежной среде в условиях социальных трансформаций // Альма-матер. 2016. №5 С. 65-71.
4. Демидов А. И. Политическое поведение и политическая деятельность / Политология: учебник / Под ред. Н.И. Матузова. М. :Юрист, 199. 774 с.
5. Гегель Л. А., Казакова Е. О., Косых О. И. Государственная молодежная политика: российский и зарубежный опыт преодоления экстремизма // Альма-матер. 2016. №5 С. 65-71.
6. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.,2010.

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННАЯ КУЛЬТУРА КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ¹

И.А. Демененко,
старший преподаватель кафедры социологии и управления, БГТУ им. В.Г. Шухова
И.В. Шавырина,
*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления, БГТУ им. В.Г. Шухова*

Вступление России в Болонский процесс, высокие темпы развития рынка образовательных услуг, появление новых форм оказания услуг, ужесточение требований со стороны потребителей к качеству услуг, отсутствие системного подхода в процессе взаимодействия с потребителями определяют значимость развития концепции маркетинга взаимоотношений в сфере образования. Ориентация на потребителя в условиях современного рынка образовательных услуг является одной из главных целей функционирования вуза[1].

Система управления высшим учебным заведением на современном этапе развития экономики, как всей страны, так и отдельного региона предопределяет переосмысление концепции управления вузом с учетом его статуса, уровня конкурентоспособности, международных показателей, достижений научно-инновационной деятельности

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области. Грант «Клиентоориентированная организационная культура вуза как фактор эффективного социально-экономического развития региона» № 16-13-31002 (рук. – И.В. Шавырина).